"Папа"

Чу Цинь Юэ закончил как маленькая птичка из клетки, бросился прямо в объятия Чу Сюня, обнял его за шею и продолжил плакать.

"Хороший мальчик, не плачь, это папа виноват, что заставил вас волноваться." Это была его собственная маленькая хлопчатобумажная шуба, у него была только одна дочь, и он смотрел, как Чу Циньюэ лежит на руках, плачет и дрожит, его сердце разрывается.

Уставшие от плача, рыдания Чу Циньюэ только постепенно уменьшались, а плечи Чу Сюня были мокрыми.

"Папа, не оставляй нас с этого момента, хорошо?" Чу Циньюэ сказал рыдающим голосом.

Чу Сюнь слегка кивнул и сказал: "В будущем я больше не позволю вам волноваться".

"Ладно, перестань быстро плакать, разве папа не в порядке сейчас, ты должен всегда помнить, что человек, который может убить папу в этом мире, еще не родился." Чу Сюнь сказал в очень вонючей манере.

На самом деле, это не было ложью, в своей жизни он пережил смерть несколько раз, и в конце концов, он выжил невредимым.

Трудно было утешить Чу Циньюэ.

"Отец, давай быстро вернёмся, бабушка с дедушкой и дедушкой определённо будут удивлены, узнав, что ты ещё жив".

Чу Сюнь, однако, потер нос: "Дочь, ах, если что-то случится позже, ты должна помнить, чтобы помочь отцу".

Чу Сюнь беспокоился не без причины.

Весь особняк Чу был взвинчен, никто не мог себе представить, что Чу Сюнь все еще может быть возрожден после того, как его дым рассеялся.

Чу Сюнь пошёл к Чу Тяньхэ и Лю Рану первым.

Лю Ран, естественно, плакала от радости, обнимая Чу Сюня и плача сердцем.

Well Ее плечи промокли.

Но в следующую секунду ситуация изменилась на противоположную, и двое стариков гнались за Чу Сюнем с метлой и яростно избивали его.

"Ты убудочный мальчик, пропавший ради забавы, не так ли, ты делаешь беспорядок из смерти и живешь три дня, ты думаешь, что мы прожили слишком долго, не так ли?"

"Думали ли вы о нас, когда ссорились, думали ли вы о своей жене и родителях, была ли в вашем сердце только небесная жизнь?"

Чу Сюнь увернулся влево и вправо и горько засмеялся: "Старый папа, мама, я знаю, что ошибаюсь, гнев ранит твое тело, не могли бы вы, ребята, сперва положить метлу?"

"Ублюдочный мальчик, иди сюда". Чу Тяньхэ помахал метлой и гневно сказал.

"Я пас, если ты положишь метлу".

"Против тебя, Огонь Цилянь, Ян Ушуанг, вы двое, держите его за меня."

"Получил" Глаза Яна Ушуанга и Огня Циляня сузились от смеха.

"Старый Чу, это приказ Верховного императора, мы просто зажигаем приказ, чтобы сделать что-то, вы не можете держать на нас зла". У Яна Ушуанга было серьезное лицо, но нижняя часть его глаз была полна игривости.

Чу Сюнь захотел бежать, когда увидел, что ситуация изменилась, но его остановили Тан Вэньин и его жена.

Огонь Цилянь и Янь Ушуанг воспользовались возможностью наброситься на Чу Сюнь и удержать его.

"Старый Чу, советую не сопротивляться, немногие старики физически слабы, с одним лишь намеком на оказываемое давление, они не выдержат". Ян Ушуанг предупредил.

"....." Чу Сюнь смотрел на них: "Ты мертв".

Этим двоим было все равно, они должны были умереть после того, как смотрели, как Чу Сюнь избивает.

Чу Тяньхэ и Лю Ран несли метлу, муж и жена смешались дважды, к заднице Чу Сюня была метла.

..... Единственная, кто осмелился сделать это, была пара Чу Тяньхэ.

"Папа, так много людей, дай сыну твоему шесть очков лица, Я Господин дома Чу."

"Я твой отец, ты повелитель мира, я тоже твой отец, старик побил сына своего неба и земли, что, крылья твердые, я все еще не могу побить тебя?"

"Мама" Чу Сюнь жалко смотрел на Лю Ран.

"Не называй меня мамой, у меня нет такой мамы, как ты" Лю Ран был сбит с толку гневом.

Старые двое несли мётлы и не жалели сил, чтобы воспитать своего сына-ублюдка, сердце которого едва выдержало частое известие о его смерти.

Никаких побоев недостаточно, чтобы снять гнев.

Чу Цинь Юэ была ошарашена, она вроде как знала, почему Чу Сюнь хотел, чтобы она прекратила это дело.

Каким внушительным был отец во внешнем мире, но теперь его шлепали, если бы до него дошли слухи, он определенно мог бы напугать кучу людей до смерти.

"Дедушка, бабушка"

"Сегодня никому не позволено молить о пощаде". Лицо Чу Тяньхэ было суровым.

Чу Цинь Юэ сжимает шею и бросает любящий взгляд на Чу Сюнь.

В тот момент появилась белая грива и силуэт, это был Цзин Хун, она изначально была в уединении и была напугана.

Ее красивые глаза были слегка красными, так как она спокойно смотрела, как Чу Сюнь бьет.

"Невестка" Быстро спаси меня" Чу Сюнь притворился жалким.

Цзин Хун холодно сказал: "Папа, мама, если ты его так побьешь, он даже ничего не почувствует, воспользуйся этим"

Чу Сюнь посмотрел на кнут, который вытащил Цзин Хун, и был ошарашен.

"Точно, дядя и тётя, плоть Чу Сюня бесподобна, вы, ребята, даже метлой не можете поцарапать зуд". Ян Ушуан уговорил.

Чу Тяньхэ и Лю Ран посмотрели на кнут, мигающий с темной аурой, но в конце концов, они не потрудились забрать его, в конце концов, это был их сын, а что если они его сломают?

"Папа, мама, вы, ребята, идите первыми, а я поговорю с Чу Сюнем".

Несколько стариков смотрели на Чу Сюня с волнением.

Однако в течение стольких лет Чу Сюнь воевал на юге и на севере, и именно Цзин Хун заботился о них, и они все еще более или менее предвзято относились к Цзин Хуну в своих сердцах.

Чу Сюнь теперь принадлежал к серии, которая не была его собственной.

Несколько пожилых людей имеют смысл уйти, в любом случае, это вопрос их молодой пары, как сделать неприятности" Слишком старый, чтобы заботиться.

"Uh" Ян Ушуан мурлыкает губами и говорит: "Я должен поторопиться и пойти к Юэр, я не видел ее некоторое время".

"Я пошёл к Вэйлу, а она даже не вышла поприветствовать меня, под конец она злится на меня". Огонь Килин смеялся досуха.

"Этот Вы, ребята, еще не ушли, у меня тут есть хорошее вино, специально для вас приготовленное, давайте выпьем попозже втроем". Чу Сюнь поспешил сказать.

"Старый Чу, ты такой непохожий." Лицо Яна Ушуанга защелкнулось: "Ты исчез на сотни десятилетий, все думали, что ты икотуешь, ты легко вернулся, и ты все еще думаешь о том, чтобы выпить, я действительно недостоин Цзин Хона".

Сказав это, Ян Ушуан помахал рукой, с видом не желая быть рядом с такими людьми, как вы, он повернулся и ушел, но как это выглядело, будто он бежал.

"Хм, Дьявол Чу, ты слишком много, когда не можешь пить вино, считай, что я ошибаюсь в тебе, я, Огненный Цилинь, презираю тебя."

"....."

Чу Сюнь был похож на собаку, эти двое сукиных сыновей, они явно просто отваливалили, говорили так грандиозно.

"Все вы падаете". Цзин Хун говорил в Чуйском особняке намного эффективнее, чем Чу Сюнь, в конце концов, именно Цзин Хун управлял Чуйским особняком в течение последних нескольких сотен лет.

Ученики Чу-Мансиона, окружавшие их, поспешили сбежать.

"Цинь Юэ, ты тоже спускайся". Цзин Хун сказал.

Чу Цинъюэ дал симпатичный взгляд на Чу Сюнь Она также больше боялась Цзин Хун Ничего нельзя было сделать, чтобы помочь тому, что случилось с отцом.

Все люди ушли, и остались только Чу Сюнь и Цзин Хун.

"Невестка, ты не знаешь, я скучала по тебе до смерти все эти годы." Чу Сюнь смеялся досуха.

"Неужели?" Цзин Хун чихнул: "Когда ты сражался за Чан Шенга, ты когда-нибудь думал о себе как об отце или муже".

"Это естественно, у меня есть старый отец и мать, сын и девочка, а у вас, ребята,". Я так счастлива, никто не может сравниться со мной, я не собираюсь лгать, я проснулась, смеясь во сне несколько раз".

"Ты спишь?"

"....." Чу Сюнь был немного смущен, эта женщина выглядела очень злой, он проводил все свое время в культивировании, какой сон?

"Невестка, ваше воспитание росло очень быстро, достойно того, чтобы быть женщиной моего Чу Сюня, этот талант, просветление, просто не имеет себе равных".

Испуганный Хун чихнул: "Если бы не забота об этой большой семье, был ли бы ваш указанный уровень выращивания еще сильнее?".

"....."

Сердце Чу Сюня чувствовало себя виноватым, с талантом Цзин Хун, она считалась демоном, гораздо сильнее его, если у нее не было этой большой семьи старых и молодых, чтобы заботиться, ее время было все потрачено на уход за особняком Чу, ее выращивание может быть достаточно, чтобы войти в Бессмертный император сейчас.

"Невестка, ты усердно работала" С такой женой, чего еще может хотеть муж".

"Ты правда так думаешь?"

"Это естественно". У Чу Сюня было серьезное лицо.

"Тогда ты думаешь, я нежная?"

"....." В глазах Вилла Удивительного Хуна произошли изменения, и Чу Сюнь поспешил сказать: "Мягкий, можно назвать нежным, как вода, я всегда говорил Огню Цилинь и другим, что под небом нет никого более нежного, чем моя жена Удивительного Хуна".

"Клянусь, он никогда этого не говорил".

Как только слова Чу Сюня упали, зазвонил голос Огненного Циляня.

Чу Сюнь мгновенно почернел и посмотрел на него, только для того, чтобы увидеть, как Огненный Цилянь протыкает голову за домом вдалеке, жалкое существо.

"То, что я оставил кое-что здесь и вернулся за этим, не хотел слушать твой разговор, это оставляет". Голова Огня Цилянь сжималась, но быстро вытолкнула снова и сказала: "Фея Удивительная, я гарантирую с характером Янь Ушуань, Чу Сюнь определенно ничего не говорил о том, что ты нежный, я честный человек, стыдно быть в его компании".

"Обещаю с головой льва, он тоже никогда не говорил ничего такого, будто ты нежен со мной". Янь Ушуань закричал, когда высунул голову из-за дома.

Чу Сюнь хотел плакать, заводил плохих друзей.

"Вы двое бездельничаете?" Взгляд Чу Сюня был лазурным.

Янь Ушуань был праведен и сказал: "Старый Чу, я должен критиковать тебя за это, человек должен стоять на вершине неба, как он может лгать, это не правильно".

"Мм, это неправильно". Огненный Цилянь кивнул головой.

"Ты уже нашла свои вещи?"

"Нашёл".

"Тогда пошли, не будем мешать Старому Чу продолжать хвастаться."

"Демон Чу, советую тебе быть добрым, неправильно врать собственной жене".

"Лев, я думаю, ты особенно прав в этом утверждении, мы не можем следовать его примеру."

"Точно, я давно понял, что ты не можешь быть слишком Чу-Сикер".

Голоса падали в обморок, когда двое свободно разговаривали и уходили.

Цзин Хун посмотрел на Чу Сюня с кривой улыбкой.

..... Это было чертовски неловко.

"Невестка, не слушай их обоих, ты знаешь эти два товара, ты только боишься мира".

"Неужели?" Шокирующий Хон чихнул.

Чу Сюнь был смущен, "Правильно".

Швиш!

Белая дамаска прорвала пустоту и, как молния, взорвалась в сторону Чу Сюня.

"....." Чу Сюнь, слегка ошеломленный, поспешно уклонился и закричал: "Ты пытаешься убить собственного мужа".

"Сегодня я убью собственного мужа, чтобы ты не умерла снова в будущем и не оставила нас с разбитой печенью и печалью за тебя."

Whoosh

Первая белая дамаска уклонилась от Чу Сюня, и на этот раз Цзин Хун непосредственно переместил дюжину из них.

Чу Сюнь горько улыбнулся, даже Цзин Хун имел обиду на себя, казалось, что его падение на этот раз действительно напугало их.

"Невестка, не делай этого, мы же пара, разве мы не должны быть честными и говорить о вещах за закрытыми дверями?"

"Да, ключ в том, чтобы попытаться быть честными друг с другом". Опять зазвучал непристойный голос Яна Ушуанга.

"Маленький Цинъю, у тебя скоро будет младший брат, разве ты не рад этому." Сразу после этого зазвонил голос Килина.

Чу Сюнь мгновенно почернел, эти два молотка все еще имели конец, жалкий.

.....

<http://tl.rulate.ru/book/18995/1406254>